

александра
буратаева:

люблЮ позагорать топлес

Александра Буратаева до своего ухода в парламент была звездой первого канала, и многие считали, что в Думе она затеряется, увязнув в делах молодежного «Единства», которое возглавляет. Однако Александра со сменой статуса нисколько не потеряла, по-прежнему осталась душевнейшим в общении человеком, а если ее желание вернуться на ТВ осуществится, народ, похоже, вообще начнет свою героиню на руках носить.

АНДРЕЙ ДОМНИЧ

«К ночи — все мысли о Сочи»

— Александра, депутаты только что ушли на каникулы. Рады, что все наконец кончилось?

— Не то слово: все устало как проклятые, все так затянулось. Еще жара эта ужасная последних недель. Весенняя сессия превратилась в сессию летнюю. Перед отпуском заседали до глубокой ночи. А к ночи, сами понимаете, все мысли были о Сочи.

— Что так скромно? Знаю, многие ваши коллеги мысленно (и не только) уже на Багамах, Бермудах и пр.

— А я вот в Сочи. В санатории с одноименным названием управделами президента — туда думцам путевки дают. Где и собираюсь восстанавливать подорванное депутатское здоровье. У меня от этих сидений спина уже не разгибается, ногу тянет... Почему Сочи? Я, можно сказать, везде была, но нигде так хорошо не отдыхаета, как в этом городе. Неделю, даже трех дней каких-то здесь хватает, чтобы получить положительный заряд на полгода. К тому же нигде больше ко мне так хорошо не «пристает» загар и никакой другой климат так не подходит.

— А что, за граница осточертела совсем?

— Ну, может, на недельку съезжу на испанский остров Ибица. И то не ради себя, а с активистами нашего самарского молодежного «Единства». Они как негры второй год пахнут в оргкомитете Грушинского песенного фестиваля. Так один из спонсоров решил ребят отменить и подарил путевки. Когда у них еще появится такая возможность — это ведь очень дорогой курорт.

— Но вам-то к подобным местам не привыкать...

— Да, когда была телезвездой, многое себе могла позволить: зарабатывала-то прилично. И сегодня уже могу делать выводы, где мне хорошо, а где не очень. Вот, к примеру, Атлантику терпеть не могу — ветер шквальный, море холодное. Отдыхали как-то в Бретани — дорогое полупустынное место, где наших нет вообще, одни французы и немцев-туристов немножко. Мне ведь что главное? Чтобы наших не было. Потому что девушка такая — топлес позагорать. А то только снимешь верх купальника,

как к тебе со всех сторон по-русски: здравствуйте! Помню, скажем, выдалась поездка на Кубу. Думаю: плавать, что 16 часов лететь, посмотрю хоть на пляжи знаменитые и позагорю, как люблю. Думала, наши точно в такую даль не попрутся. Какое там! Только располжались на пляже, оглянулись по сторонам, а вокруг — почти сплошь наши туристы. Вот тогда-то окончательно и поняла: принимать солнечные ванны мне теперь остается только на родительском огороде в Калмыкии.

— Подобные сетования мне постоянно приходится слышать от многих известных светских и эстрадных персонажей, которые хотя бы на время отпуска пытаются отдохнуть от публичности.

— Да разве от нее отдохнешь? Если она к тебе пришла, несешь этот крест. Вот, например, была как-то в Париже. Ну, думаю, как же это быть в столице Франции и на башню Эйфелеву не слазить? Подошла, стою себе скромненько в очереди. Тут откуда ни возьмись появилось несколько наших тургрупп, как выскочило позже, из Сибири. Один мужик опознал меня, за автографом подошел. Дала. Следом ослепшая масса потянулась — всем же интересно Буратаеву не по телевизору посмотреть, а в самом Париже встретить: булет дома о чем рассказать. Не про Лувр же рассказывать, верно? Так французы эти бедные все понять никак не могли, что ж это за китаянка к ним такая знаменитая пожаловала, что к ней европейцы в очередь за автографами стоят.

«Вспоминая прошлую жизнь, думаю: зачем мне депутатство?»

— Это ваше первое подробное интервью, которое вы даете «Собеседнику» уже в качестве депутата. Поэтому хотелось бы в двух словах вернуться к той самой предвыборной схватке с женой Лужкова, которую вы вопреки сильнейшему противодействию выиграли. Не страшно было пойти против воли калмыцкого президента, например?

— Эта предвыборная вендетта вспоминается как страшный сон. Я, конечно, пыталась забыть, но у меня одна предвыборная баталья плавню перешла почему-то в другую: сначала власти меня били за то, что шла кандидатом в депутаты Госдумы, а сейчас решили, что собираюсь идти в президенты. Теперь получаю и за это.

— Речь о калмыцком кресле руководителя, верно?

— Разумеется. Кто-то запустил слух об этом, после чего меня ни под каким соусом не показывали на калмыцком телевидении. Хотя я, как единственный депутат федерального уровня, имею на это полное право — по всем законам. Да и в частных СМИ тоже: получаю, у них у всех загадочным каким-то образом учредителем является администрация президента Калмыкии... Что же до конфликта с самим Кирсаном Илмужиновым, как говорится, кто старое помянет, тому — глаз вон. Тем более после объединения «Единства» и «Отечества». Мы ведь решили сообща забыть про все предвыборные страсти. Вообще больше не могу вспоминать об этом — настолько все было противно! Столько грязи, сколько на меня было вылит за те три месяца, не

выливалось и за все 36 лет. Прощая, телевизионная жизнь в сравнении с нынешней кажется настолько легкой, светлой и безоблачной, что порой задумываешься: зачем мне все это надо?

— Но ведь на первом канале интриг тоже было выше крыши. Впрочем, все были уверены, что Илму